

Е.А. Ломова^{1*} , Ж.А. Баянбаева²

¹Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: elena_lomova_@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЕТОДА И. ТУРГЕНЕВА В АСПЕКТЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ КРИТИКИ XX ВЕКА

Темой предлагаемой статьи является рассмотрение стратегии англо-американского литературоведения, позволяющего с новых позиций осознать значение личности И. Тургенева в мировом литературном и культурном процессе.

Использование историко-функционального и сравнительно-типологического методов позволило определить оригинальные подходы к рецепции И. Тургенева через выделение пространственных и межлингвистических оппозиций в структуре художественного хронотопа.

Англо-американские критики полагали, что границы романного пространства тургеневского нарратива расширяются благодаря возможностям, заложенным в их речевых характеристиках.

Обращаясь к личности И. Тургенева, последователи психоанализа обнаруживали внутреннее противоречие между концепцией писателя о назначении литературы и культуры в целом, которая виделась ему за гранью отдельных конъюнктурных политических соображений, и его реальным творчеством, связанным с созданием романов, отвечающим глобальным социально-политическим проблемам его эпохи.

Представители структурализма прилагали усилия в том, чтобы вывести некий код литературы, который заключал бы в себя все общие закономерности и структурные особенности художественного контекста. Следуя эстетике структурализма, англо-американские исследователи пытались создать некую матрицу тургеневского текста и проанализировать сложное взаимодействие ее составляющих.

В концепцию «новой критики» входило изучение автономного художественного текста, который тщательно анализировался с точки зрения своей пространственной формы, авторской концептуальной идеи и композиционной организации литературного материала. Они уделяли пристальное внимание концептуальным особенностям художественного метода русского писателя и пришли к выводу, что литературное наследие И. Тургенева не может интерпретироваться в рамках одного реализма, так как это нивелирует богатейшую картину его художественного мира.

Англо-американская славистика отличалась своими приоритетными подходами при изучении тургеневского литературного наследия и постигала новые смысловые нюансы его прозы при помощи самых различных стратегий.

Исследование творчества И. Тургенева позволяет проследить все этапы развития англо-американской литературоведческой науки и проанализировать достоинства и недостатки определенных методологических концепций и направлений.

Ключевые слова: иронический фатализм, другое чтение, художественный концепт, поэтический образ, дискурс тишины, дискурс разговора, агностицизм.

E.A. Lomova^{1*}, Zh.A. Bayanbaeva²

¹Abai Kazakh national pedagogical university, Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: elena_lomova_@mail.ru

Conceptual features of I. Turgenev's artistic method in the aspect of Anglo-American critics in XX century

The article includes the consideration of the strategy of Anglo-American literary studies and investigation the significance of I. Turgenev's personality in the world literary and cultural process from a new perspective.

The use of historical-functional and comparative-typological methods represent the original approaches to the reception of I. Turgenev fiction through the allocation of spatial and interlinguistic oppositions in the structure of the artistic chronotope.

The strategy of Anglo-American literary criticism was aimed at understanding literary heritage of Turgenev from a new perspective and represented the significance I. Turgenev's personality in the world literary and cultural process as well.

The original approach to the reception of I. Turgenev included the spatial and linguistic oppositions recognized the specifics of the artistic chronotope.

Anglo-American critics believed that the spatio-temporal boundaries of the Turgenev's narrative had been expanded due to speech characteristics. They paid solid attention to the conceptual features of the artistic method of the Russian writer and believed that the I. Turgenev creativity had based not only on one method and had been not exhausted by the potentials of the realistic context to which it had been traditionally ranked.

The Anglo-American Slavic study was distinguished by its priority approaches in enlightening the Turgenev's literary heritage, and the Western scientist researched new semantic artistic shades of literary texts regard less of hermeneutic, structural, and gender approaches. Representatives of existentialism, psychoanalytic criticism, as well as adherents of the mythological school, carried out their philological research.

In the artistic world of I. Turgenev Anglo-American researchers revealed an internal contradiction between the ideas of the Russian writer about the self-worth of culture and literature and his real artistic practice, aimed at creating novels with pointed social and political problems.

Key words: ironic fatalism, other reading, fiction concept, poetic image, conversation discourse, silence discourse, agnosticism.

Е.А. Ломова^{1*}, Ж.А. Баянбаева²

¹ Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

² Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: Elena_Lomova@mail.ru

XX ғасырдағы И. Тургеневтің ағылшын-америкалық сын тұрғысынан көркемдік әдісінің тұжырымдамалық ерекшеліктері

Ұсынылған мақаланың тақырыбы – әлемдік әдеби және мәдени процестегі И. Тургеневтің жеке басының маңыздылығын жаңа тұрғыдан түсінуге мүмкіндік беретін ағылшын-америкалық әдебиеттану стратегиясын қарастыру.

Тарихи-функционалды және салыстырмалы типологиялық әдістерді қолдану көркем хронотоп құрылымын құруда кеңістіктік және интерлингвистикалық қарсылықтарды оқшаулау арқылы И.Тургеневті қабылдауға өзіндік тәсілдерді анықтауға мүмкіндік берді.

Ағылшын-америкалық әдебиеттану стратегиясы әлемдік әдеби және мәдени процестегі И.Тургеневтің жеке басының маңыздылығын жаңа тұрғыдан түсінуге мүмкіндік беретін фактілерді түсінуге бағытталған.

И. Тургеневтің қабылдауына ерекше көзқарас, көркемдік хронотоптың ерекшелігін құру кезінде кеңістіктік және интерлингвистикалық қарсылықтарды бөліп көрсетуді де қарастырған жөн.

Англо-америкалық сыншылар Тургенев әңгімесінің романтикалық кеңістігінің шекаралары олардың сөйлеу сипаттамаларының мүмкіндіктеріне байланысты кеңейеді деп санайды. Олар орыс жазушысының көркемдік әдісінің концептуалды ерекшеліктеріне назар аударды және И.Тургеневтің шығармашылығы тек бір көркемдік әдіс шеңберінен шығып, оны дәстүрлі түрде жіктейтін нақты контекстің әлеуетімен шектелмейді деген қорытындыға келді.

Англо-америкалық славистика Тургеневтің әдеби мұрасын зерттеудегі басым тәсілдерімен ерекшеленді және герменевтикалық, құрылымдық пен гендерлік көзқарастардың көмегімен прозасының жаңа семантикалық пен көркемдік нюанстарын түсінді. Олардың филологиялық зерттеулерін экзистенциалистік, психоаналитикалық сын өкілдері, сондай-ақ мифологиялық мектептің жақтаушылары жүргізді.

«Жаңа сын» тұжырымдамасына көркемдік баяндауды кеңістіктік форма, авторлық тұжырымдама және әдеби материалды сахналық ұйымдастыру тұрғысынан зерттеу кірді.

Структурализм өкілдері көркем контексті құрудың жалпы заңдары мен ережелерін қамтитын әдебиеттің белгілі бір мифологиясын жасауға болады деп санады. Структурализмнің эстетикасына сәйкес Тургенев мәтіні қарым-қатынас жүйесіне сәйкес келді, оның элементтері күрделі өзара әрекеттесуде көрінді.

И. Тургеневтің көркем әлемінде ағылшын-америкалық зерттеушілер орыс жазушысының мәдениет пен әдебиеттің өзіндік құндылығы туралы идеялары мен оның әлеуметтік-саяси проблемалары бар романдар жасауға бағытталған нақты көркемдік практикасы арасындағы ішкі қайшылықты қарастырды.

И. Тургеневтің шығармашылығын зерттеу англо-америкалық әдебиеттану ғылымының дамуының барлық кезеңдерін бақылауға және белгілі бір әдіснамалық ұғымдар мен бағыттардың артықшылықтары мен кемшіліктерін талдауға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: ирониялық фатализм, басқа оқу, көркемдік түсінік, поэтикалық образ, үнсіздік дискурсы, әңгіме дискурсы, агностицизм.

Введение

Концептуальные особенности романов И.Тургенева рассматривались в зависимости англоязычным литературоведением в связи с развитием русского романа как художественного жанра.

В этом аспекте иноязычная рецепция составляет отдельное направление, которое имеет свои приоритеты, достижения и спорные концепции в смысле интерпретации и анализа литературного наследия И.Тургенева.

Она видится в достаточной степени оригинальной и довольно продуктивной в смысле коррекции к отдельным пристрастным критическим статьям российских критиков и свидетельствует о масштабе таланта русского классика, творения которого не имеют временных рамок.

Англо-американская филологическая наука выработала свое видение и концептуальные подходы при обращении к литературным текстам И.Тургенева.

Внутренний смысл тургеневских текстов постигался с помощью принципов «новой критики», а также через анализ личного опыта и обстоятельств жизни писателя, используя при этом библиографический метод и возможности психоанализа. Свой вклад в открытие художественного мира тургеневских образов внесла рецептивная эстетика, «открывшая степень влияния прозы И. Тургенева на английскую и американскую литературу» (Шапиро, 2001: 197).

На степень внимания к личности И.Тургенева и его вклад в мировую культуру в значительной мере оказали влияние политические события XX века. Исход второй мировой войны вновь перекроил карту мира и показал мужество, героизм и стойкость не только русского солдата, но и активизировал общий интерес к традициям русской литературе культуры и к завоеваниям ее культуры.

В XX веке в университетах Англии и США были открыты кафедры славистики, на которых стали преподавать специалисты в области русской лингвистики, истории, культуры и литературоведения. В Англии и Америке сочли необходимым иметь научные издания, специально

занимающиеся вопросами русской литературы. В известных журналах «Slavic Review» и «Slavonic and East European Review» уже с сороковых годов XX века стали публиковаться критические обзоры и переводы произведений русских классиков. В более позднем журнале «Irish Slavonic Studies» стали появляться филологические работы, анализирующие произведения русской литературы с точки зрения их жанрового своеобразия, типологии героев и стилистических особенностей художественного нарратива.

Особенный интерес к анализу текстов русских писателей проявляли представители «новой критики», которые предложили собственные подходы в области рецепции художественного текста (Тернер, 1980). В этом смысле литературное наследие И.Тургенева не осталось в стороне и стало предметом изучения англо-американских филологов, применявших к нему новые методологические подходы и стратегии. Тургеноведение во второй половине XX века проходило несколько исторических этапов, в ходе которых традиционные методы и литературоведческие технологии сменялись новыми и никогда прежде не применявшимися.

К началу XXI века англоязычное литературоведение сформировалось в одно из интереснейших и продуктивных направлений филологической науки. Это еще раз подтверждало значимость личности И.Тургенева и свидетельствовало о живом интересе к его литературным произведениям, в которых открывались всё новые грани смысла и художнического мастерства.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью проанализировать методологическую значимость подходов и стратегий, которые применялись англоязычным литературоведением на материале творчества И.Тургенева. Подобное исследование не только способствует углублению и пониманию творчества писателя но и дает возможность выделить отдельные новаторские стратегии в зарубежной филологической науке. Исследования рецепции творчества И.Тургенева западными учеными способствует развитию открытого межкультурного диалога и обогащает

литературоведческую науку в целом, помогая ближе познакомиться с зарубежными критиками и литературоведами.

Научная новизна предлагаемой темы объясняется попыткой проанализировать англоязычную рецепцию художественной литературы И.Тургенева с точки зрения ее оригинальности, новизны, доказательности и оценить потенциальные возможности новых методологических подходов и взглядов на творчество русского писателя.

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили работы англоязычных филологов, посвященные литературному наследию И.Тургенева. С точки зрения количественной характеристики были отобраны работы, отражающие множественность литературоведческих походов и научных методов, которые использовали западные слависты. Их научные труды включают в себя биографический подход, философию фрейдизма, инструменты структурализма, концепт «новой критики» и принципы рецептивной эстетики.

С точки зрения качественной характеристики анализировались научные работы, внесшие наиболее значительный вклад в рецепцию художественного творчества И.Тургенева, имеющие наибольшую степень оригинальности и научной доказательности в интерпретации литературных текстов писателя.

Методология научного исследования включала в себя формулировку и ответ на исследовательский вопрос, в чем состоит специфика новаторства и спорность трактовок западных филологов, обращающихся к творчеству И.Тургенева.

Выдвигаемая научная гипотеза состоит в том, что исследования литературного наследия И.Тургенева в Америке и Англии отражают основные этапы развития западного литературоведения в целом и позволяют проследить на примере анализа тургеневских литературных текстов эволюцию различных школ и направлений, степень их новаторства, теоретической обоснованности и спорность выдвигаемых ими тезисов и положений.

Методологические этапы включали в себя теоретический анализ стратегий, применяемых западноевропейскими исследователями в целом. Следующим этапом был отбор исследуемого материала и анализ методик, применяемых представителями различных литературоведческих

направлений к анализу художественных текстов И.Тургенева.

Заключительным этапом было выявление спорных положений и новаторских подходов к творчеству И.Тургенева в работах западных филологов.

При исследовании заявленной темы использовался историко-функциональный метод, с помощью которого были прослежены основные этапы развития тургеневедения на Западе, отражающие его основные тенденции и направления.

Сравнительно-типологический метод применялся при анализе различных стратегий западных филологов с точки зрения их новаторства и оригинальности при исследовании архитектоники текстов И.Тургенева, их субъектно-объектной организации, хронотопа, типологии героев, жанрового своеобразия и стилистики.

Обзор литературы

Исследование данной проблемы включало в себя обращение к литературоведческим методикам и направлениям, которые были использованы западными филологами при исследовании художественного творчества И.Тургенева. Эти работы включали использование возможностей психоанализа, принципов структурализма, концепцию «новой критики» и стратегию рецептивной эстетики.

В работах Н.Хетца, К.Ясперса и других литературоведов психоанализ рассматривается как инструмент, «способный проникнуть в творческий процесс автора» (Хетц, 2009: 131) и дающий возможность проследить выражение его внутренних мотивов и интенций, которые наиболее «ярко выражаются при помощи символизма и метафоризации художественного текста» (Власова, 2012: 197).

В аспекте рассматриваемой проблемы также интересным представляется научный труд Ч.Гуигтона, в котором обосновываются принципы экзистенциализма, применимые к анализу литературного текста. Указанная стратегия используется для обоснования авторской постановки и решения проблемы понимания свободы и того, что человек находится в «процессе постоянного становления и его жизненный выбор состоит из бесчисленных возможностей» (Гуигтон, 2001: 143).

В работах Дж.Старрока и Л.Джексона, на которые опирались исследователи творчества И.Тургенева, структурализм понимается «как возможность комбинации различных положений

герменевтики и психоанализа» (Старрок, 2003: 47), и «на первое место выдвигается метод компонентного анализа и внимание к языковой системе текста» (Джексон, 2014: 99).

При исследовании литературных текстов И.Тургенева определённую роль играет применение теории «новой критики», которая в работах Р.Веллека, С.Фиша и других литературоведов обосновывалась в смысле понимания художественного произведения как замкнутой структуры, каждый элемент которой обладает символической многозначностью. Научные изыскания, опирающиеся на концепт «новой критики», требовали максимально полного истолкования текста по отношению к его интерпретации, формальной структуре и стилистической модели (Веллек, 2006; Фиш, 1970).

Представители «новой критики» пытались проникнуть в скрытые смысл каждой тургеневской фразы, уяснить принципы использования символики, своеобразие образной системы и принцип выбора мотивов, которые присутствовали в литературном тексте. Но анализ этой теории показывает ее определенную замкнутость исключительно на литературном произведении, предполагает игнорирование личности автора, а также невнимание к историко-литературному процессу, к которому принадлежало художественное произведение. Утилитарность такого подхода обусловила спорные моменты при анализе тургеневского литературного наследия.

Исследователи прозы И.Тургенева также применяли принципы рецептивной эстетики, теоретические положения которой были изложены в работах Л.Розенбланта и других ее критиков и последователей (Розенблант, 2010).

Базовые понятия рецептивной эстетики включали эстетический опыт, «эстетическую дистанцию, так называемый «горизонт ожидания» (Розенблант, 2010: 93) и коммуникативную направленность текста по отношению к своему адресату.

Рецептивная эстетика, применяемая к исследованию творчества И.Тургенева, включала диахронический и синхронический аспекты, а сама рецепция художественного текста понималась в широком смысле как один из вариантов литературоведческого анализа, ведущий к объемному пониманию смысловых стратегий литературного произведения.

Результаты и обсуждение

Англоязычные литературоведы с большим или меньшим успехом применяли различные

методологии при анализе повествовательной структуры романов И. Тургенева. Художественная проза писателя нашла свое освещение в целом ряде статей и монографий.

Биографический подход и философия фрейдизма были использованы при анализе литературных текстов И.Тургенева ирландским писателем-новеллистом О'Конором.

О'Конор утверждает, что особенности индивидуальной писательской манеры И.Тургенева находились в «тесной зависимости от особенностей его характера, психотипа и обстоятельств его реальной жизни» (Коннор, 1997: 87). В художественном мире И. Тургенева ирландский критик усмотрел «внутреннее противоречие, заключающееся между его представлениями о самооценности культуры и литературы, в частности, и его реальной художественной практикой, нацеленной на сознание романов с заостренной социально-политической проблематикой» (О'Коннор, 1997: 93).

К художественному творчеству И.Тургенева обращался известный английский литературовед Г.Фелпс. Его научные труды посвящены художественной прозе русских классиков – А.Чехова, Ф.Достоевского и Л.Толстого, но приоритетное место в его литературоведческих изысканиях занимает художественная проза И.Тургенева, которой он отвел несколько глав в своем научном труде «Русский роман в английской художественной литературе» (Фелпс, 1983). Монография Г.Фелпса достойна пристального внимания в том смысле, что в ней представлено подробное изучение влияния русской повествовательной традиции на развитие английской словесности.

Научные труды Г.Фелпса представляют собой серьезное исследование, предпринятое западным литературоведением и подкупающее желанием автора приобщиться к шедеврам русской литературы. Г.Фелпс отдает дань ее культурным завоеваниям, богатейшим национальным традициям и выражает стремление уяснить ее значимость в мировом литературном процессе.

Русская литература явилась областью интересов и другого британского литературоведа Р.Фриборна. Среди русских классиков он отводит И.Тургеневу ведущую роль и соглашается с определением И.Тургенева как «романиста для романистов», которое дал русскому классику другой исследователь его творчества Г.Джеймс.

Исследование Р.Фриборна «И.Тургенев: уроки новеллиста» обнаруживает высокий профессионализм автора, наблюдения и выводы которого основаны на принципе детального анализа

закономерности построения художественного нарратива тургеневских текстов, а также выявления секретов их композиционного построения и авторских способов воссоздания поэтической образности (Фриборн, 1990).

Р.Фриборн был уверен, что И.Тургенев – это один из тех писателей, которым дан свыше подлинный талант воссоздать в художественном тексте «эффект живого мира своих литературных героев» (Фриборн, 1990: 131). Исследователь полагал, что тургеневский рассказ о человеческих радостях и горестях, об обретении и потере любви и связанных с этим душевных переживаниях наполнен авторской искренностью и знанием жизни истинного мастера слова. В силу этого в его монографии приводится мысль о том, что «погружение во внутренний мир героев – это самая сильная сторона писательского таланта И.Тургенева» (Фриборн, 1990: 93), а тяготение к социально-политическим мотивам Р.Фриборн относил к отрицательным и слабым сторонам его индивидуальной манеры.

А.Кноулес внимательно исследовал пространственно-временную организацию романов И.Тургенева и обнаружил эволюцию писателя в использовании определенных принципов художественного нарратива. Сопоставляя хромотоп романа «Дворянское гнездо» с романом «Накануне», он пишет, что в «последнем происходит значительное расширение его границ, что соответствует авторской задаче» (Кноулес, 2003: 207), в то время как в «Дворянском гнезде» действие в основном сосредоточено в доме Калитиных.

Сильной стороной тургеневского писательского дара А.Кноулес считал наличие социально-исторического фона и признавал общую человеческую значимость и глубокую индивидуально-психологическую основу в произведениях писателя.

Американский филолог Дж.Гостлоу пытается анализировать творчество И.Тургенева в духе принципов «новой критики». Она выражает согласие с предыдущим мнением западного критика Г.Джеймса, который определил жанр романа И.Тургенева как «миры внутри миров» (Николенко, 2010: 81). Следуя этому концепту, Дж.Гостлоу использует новые стратегии при анализе литературных текстов русского писателя, которые исключают уже известные подходы к его рецепции со стороны признанных литературных критиков и читателей. По мнению Дж.Гостлоу, исследование внутренней структуры нарратива должно быть «основано на этапах постижения всей

сложности и тонкости внутреннего содержания литературного текста» (Гостлоу, 2000: 83).

Исследования Дж.Гостлоу интересны тем, что автор не считает продуктивным применять к творчеству И.Тургенева биографический или социологический метод. Для нее тургеневский текст существует вне социальных и политических корректировок и не зависит от конкретной исторической эпохи своего создания. В подтверждение своего концепта Дж.Гостлоу предлагает методику «другого чтения», «символического чтения», «закрытого чтения» (Гостлоу, 2000: 94). Эта методика обращала исследователя к художественному тексту как абсолютно самостоятельному объекту и была ведущей при обучении студентов на филологических факультетах американских и английских университетов.

Исследованием литературного наследия И.Тургенева занимался и профессор Лондонского университета Р.Хар. Литературный метод И.Тургенева он сравнивал с философско-эстетической концепцией Л.Толстого и Ф.Достоевского, и его исследование под названием «Портреты русских писателей в период между реформой и революцией» содержало серьезный и доказательный литературоведческий анализ первых романов И.Тургенева (Хар, 1993).

Новую трактовку художественного наследия И.Тургенева предложила профессор Стэнфордского университета США Э.Аллен в своем труде «За реализмом: поэтика произведений И.Тургенева» (Аллен, 2001).

Постижение творческой лаборатории И.Тургенева интересовало западного филолога с точки зрения специфики концептуальных особенностей художественного метода писателя и концепции структурализма. Э.Аллен была не согласна с тем, что в литературоведческих работах художественное мировоззрение И.Тургенева интерпретируется лишь в соотношении с реалистическим методом. Западный филолог уверена, что творчество И.Тургенева не может быть интерпретировано исходя из принципов только одного метода, так как «такая стратегия обедняет и даже несколько нивелирует литературный талант русского классика» (Аллен, 2001: 197). Она находила в романах И.Тургенева признаки романтической эстетики и считала, что его литературные тексты наполнены глубоким символическим значением.

Анализ основных научных концепций западных славистов позволяет обнаружить как внутреннее сходство в понимании тургеневского метода, так и существенные отличия в стратеги-

ях, применяемых к анализу его литературного контекста. Произведения русского писателя давали им возможность продемонстрировать разнообразие методических принципов и частных методик.

Американское литературоведение предпринимало попытки исследовать типологию тургеневских героинь. Этой проблеме посвящена работа американского филолога Р.Хара, который рассматривает в тургеневском романе «Дворянское гнездо» оппозицию образов Лизы Калитиной и Варвары Петровны Лаврецкой. Душевная тонкость, нежность, мягкость характера и скромность Лизы Калитиной воссоздает в восприятии Р.Хара черты пушкинской Татьяны Лариной. Этому образу противостоит фигура жены Лаврецкого, в которой Р.Хар не усматривает психотипа русской женщины, а видит «образ парижской куртизанки, притягивающей своей внешней соблазнительностью, кокетством и совершенно лишенной всякой духовности» (Хар, 2000: 123). В этой позиции видятся личностные пристрастия критика к тургеневской героине, и его эмоциональные оценки при восприятии литературного текста доминируют над его объективным восприятием произведения.

Исследование литературоведческих работ, посвященных И.Тургеневу, включало монографию Дж.Гостлоу, которая демонстрирует глубину анализа поэтики и художественной структуры романа «Дворянское гнездо» (Гостлоу: 2000). Указанная работа английского филолога может рассматриваться как довольно удачная попытка проникнуть в секреты и техники писательского мастерства русского классика и светить широкий спектр проблематики его творчества.

Достоинством работы также следует признать тщательное изучение архитектоники романа И.Тургенева, высказанные автором соображения по поводу так называемой «русской темы», а также освещение литературной полемики, посвященной его теме и авторской идее.

Довольно оригинальным представляется, введенный Дж.Гостлоу в оборот научного исследования «дискурс разговора и тишины», который определяется критиком «как состояние естественности, чистоты, наполненное, вместе с тем трагической обреченностью». (Гостлоу, 2000: 127)

Используя концепцию структурализма, Дж.Гостлоу обращается к выделению пространственных и лингвистических оппозиций при изучении художественного хронотопа романа «Дворянское гнездо». Но достоинством ее ре-

цепции является то, что она выходит за рамки методики структурализма и пытается продемонстрировать исследование произведений русского писателя, связывая их с тенденциями и перспективами его времени. Более того, она верно угадывает стремление И.Тургенева показать через отдельную, частную человеческую судьбу «перспективы ее грядущей исторической эпохи» (Гостлоу, 2000: 73).

Дж. Гостлоу уверена, что постижение авторского замысла невозможно без тщательного исследования «таких категорий художественного нарратива, как диалоги, их интонации, система жестов персонажей и особенности стиля языка автора-повествователя» (Гостлоу, 2000: 97). Дж.Гостлоу говорит о том, что героев И.Тургенева отличает флёр загадочности и таинственности, создавая главную интригу сюжета. Но по мере развенчания тургеневского героя и исчезновения его загадочного флёра в ходе развития сюжета читатель получает возможность «понять движение авторской мысли от возвышенных суждений к простым истинам, отражающим правду жизни» (Гостлоу, 2000: 69). Особенно это очевидно для Дж.Гостлоу в сюжетных коллизиях романа «Рудин», главного героя которого она, согласно с российским литературоведением, причисляет к представителям интеллигенции 1940х годов.

Довольно неординарным подходом Дж.Гостлоу является попытка найти типологические соответствия тургеневского романа с «Божественной комедией» А.Данте. Общность двух произведений ей видится в том, что муки ада у А.Данте уготованы грешникам, в роли которых чаще всего выступают его реальные политические противники, а в романе И.Тургенева подобная горькая участь выпадает крестьянам, которые живут в условиях крепостнического бесправия. Такая позиция представляется явно предвзятой, так как тема крепостничества вовсе не является в романе «Рудин» доминирующей.

Однако следует усматривать связь тургеневского творчества с литературным наследием его гениального предшественника. Тургеневские письма действительно содержат цитаты из «Божественной комедии», и в литературоведении XXI века уже появились работы, которые доказывают общность мировоззренческих концепций И.Тургенева и А.Данте. В конечном итоге А.Данте, активно участвующий в политической борьбе, разочаровался в движении «белых» – гвельфов и сам говорит в своем произведении о том, что он образовал «партию самого себя» (Трофимов, 2004: 165). И.Тургенев также по

сути не принадлежал ни к славянофилам, ни к ортодоксальным западникам, их вражда лишь раздражала писателя.

Дж.Гостлоу кажется крайне интересным и выбор отдельных мотивов, которые встроены в литературный контекст тургеневских романов. На ее взгляд, одним из мотивов, которые характеризуют героя романа «Дворянское гнездо» Федора Лаврецкого является мотив «возвращения в прошлое». По ходу движения сюжета И.Тургенев дважды возвращает своего героя в его родовое имение, подчеркивая, с точки зрения Дж.Гостлоу, важность, темы «русского наследия» в мировоззренческой концепции писателя. Дж.Гостлоу доказывает, что именно этот мотив «проясняет эстетические и религиозные воззрения» русского писателя (Гостлоу, 2000: 111).

Однако, несомненно, что тургеневский роман наделен гораздо более сложной философской проблематикой, и реализация авторской задачи далеко не исчерпывается исследованием отдельных мотивов.

Американская критика подчеркивала «эклетицизм и неоднозначность тургеневской эстетической программы» (Козлов, 2004: 173). Англоязычное литературоведение указывало и на слабые стороны таланта И.Тургенева, находящие выражение, в частности, в его безуспешном стремлении обрести гармонию между личностными пристрастиями, взглядами на задачи и цели искусства и объективной картины русской жизни. В качестве доказательства своей точки зрения О'Конор приводит анализ образа Дмитрия Инсарова в романе «Накануне», считая, что в нем обнаруживается «несоответствие субъективно-личностной позиции автора и его беспристрастного взгляда на проблемы и болевые точки русской жизни» (О'Конор, 1997: 83).

На наш взгляд, слабой стороной исследования О'Конора является отсутствие серьезного знания и анализа культурно-исторического контекста романа И.Тургенева, не позволяющего представить более серьезное осмысление его философской глубины.

Однако западному литературоведу нельзя отказать в определенном своеобразии и оригинальности его подхода. Его суждения не лишены креативности, хотя в целом страдают односторонней интерпретацией литературного произведения русского классика.

Английский литературовед Г. Фелпс считал И. Тургенева родоначальником жанра русского романа как такового и был глубоко уверен, что

именно тургеневские произведения могут быть «восприняты как летопись морально-философского движения в России» (Фелпс, 1983: 77).

Многие англоязычные филологи исследовали влияние произведений русских классиков на этапы становления и развития творчества английских и американских писателей. Действительно, целый ряд писателей, среди которых Дж.Голсуорси, Э.Хемингуэй, Дж.Лондон, Г.Уэллс и многие другие, сами указывали на то, что они учились писательскому мастерству на литературных текстах Ф.Достоевского, Н.Толстого, А.Чехова и И.Тургенева.

В этом случае Г.Фелпс не был исключением, и он посвятил свои литературоведческие изыскания типологической общности писательской манеры И.Тургенева и Дж.Голсуорси. В художественном мире Дж.Голсуорси Г.Фелпс находит достаточное влияние тургеневской прозы. Общность между двумя великими писателями, принадлежащими к разной национальной среде, английский критик видит в том, что оба они пытались воплотить в своем художественном творчестве социальные типы своего времени и создать образ героя своей эпохи. Г.Фелпс доказывал тезис о том, что именно русский писатель подвиг английского автора к воссозданию галереи художественных характеров, которые определяли английское общество его времени.

Г.Фелпса также привлекал аристократизм И.Тургенева и Дж.Голсуорси. Суровое домашнее воспитание И.Тургенева, тем не менее, дало ему спортивную закалку, а высокий уровень образования обеспечило высокую эрудицию и осведомленность во многих вопросах истории, социологии, филологии и культуры. Дж.Голсуорси также получил классическое воспитание, был прекрасно образован и на всю жизнь сохранил любовь к спорту и путешествиям.

С точки зрения Г.Фелпса, русского и английского писателей объединяло неприятие любых проявлений социальной несправедливости и оба они «разделяли философию, допускающую сочетание «гуманизма, стоицизма, а также легкую степень иронического фатализма» (Фелпс, 1983: 83).

Г.Фелпс обосновывал в своих работах, тезис о том, что русского и английского авторов отличает глубокое понимание исторических процессов их эпохи, богатство их художественного мира, жизненность и узнаваемость их художественных образов, что обеспечило им непреходящее внимание критики и любовь читателей.

Г.Фелпс считал И.Тургенева тонким психологом, способным необычайно точно передать все нюансы душевных переживаний его героев. Анализируя жанровое своеобразие тургеневских романов, их композицию и повествовательную структуру, Г.Фелпс особое внимание уделяет тургеневскому описанию картин природы. По его мнению, тургеневский пейзаж играет «важную роль в прояснении авторского замысла и внутренней мотивации поведения его персонажей» (Фриборн, 1983: 117).

Британской литературовед Р. Фриборн предложил свою классификацию тургеневских романов, считая, что по художественной значимости романы «Рудин», «Дворянское гнездо», «Накануне» и «Отцы и дети» не сопоставимы с тургеневским романом «Новь» (Фриборн, 1983). Истоки этой негативной оценки находились в том, что в тургеневском романе Р.Фриборн усмотрел неприемлемые для его художественные принципы, впоследствии активно разрабатываемые советской эстетикой. Художественный концепт романа «Новь» напомнил ему авторское решение романа М.Горького «Мать», в основе которого лежал художественный концепт, связанный с идеологическими позициями соцреализма.

Р.Фриборн подчеркивал, что недостатком тургеневского романа является репрезентация окружающей реальности «в духе политической напыщенности» (Фриборн, 1990: 127). Он писал, что И.Тургенев пытался создать «индустриальную обстановку» (Фриборн, 1990: 131) и некий образ положительного героя, который, якобы, вышел из народа, выражает его «чаяния и присваивает себе общественную миссию изменить его настоящее во имя светлого будущего» (Фриборн, 1983: 143).

Р.Фриборн, однако, не мог отказать И.Тургеневу в высочайшей степени писательского мастерства и отмечал как несомненное достоинство выверенную архитектонику его романов.

Следует также отметить спорность позиций Р.Фриборна в отношении анализа развития тургеневского сюжета. Исследуя роман «Рудин», британский филолог полагает, что И.Тургенев недостаточно разработал любовную линию отношений Рудины и Натальи Ласунской. С его точки зрения, именно эта тема является «определяющей для понимания сущности человеческой природы главного героя и общей авторской задачи» (Фриборн, 1990: 47). В этом смысле Р.Фриборн явно тяготеет к упрощенной интерпретации тургеневского нарратива и авторской трактовки любви, которая в жизни его героев

представляет собой духовно-нравственное испытание.

С точки зрения Р.Фриборна главным героем тургеневского рассказа является вовсе не Инсаров, а Елена Стахова. В ее образе ему видится тип русской женщины, которую захватывают общественные устремления и «жажда деятельного добра» (Фриборн, 1990: 83).

Американский критик Э.Аллен считала, что постижение художественного мира романа И.Тургенева «невозможно без анализа специфики их поэтики и изучения их хронотопа» (Аллен, 2001: 129). Тщательное изучение пространственно-временной организации тургеневских романов представлялось ей одной из продуктивных стратегий для выстраивания общей концепции авторской идеи и замысла.

Помимо анализа фабулы тургеневских текстов, Э.Аллен обращала пристальное внимание на функции внефабульных эпизодов во внутренней повествовательной структуре романного действия.

Исследователь-славист также предложила оригинальную трактовку замкнутой структуры романов И.Тургенева, выделяя внешние и внутренние границы повествовательного поля. По мнению Э.Аллен, в качестве внешних объективных ограничителей в тургеневских романах выступает мотив окон и дверей. В частности, она подробно прослеживает использование этого мотива в романе И.Тургенева «Дворянское гнездо», пытаясь выявить смысловую связь между внешними проявлениями и внутренним душевным состоянием тургеневских героев.

Анализ исследовательских работ западных славистов говорит о том, что они воспринимали тургеневское творчество, как очень значимое эстетическое явление, помогающего не только проникнуть в жанровую природу русского романа, но и проследить отражение его завоеваний и открытий лучших произведений англоязычных классиков.

Заключение

Сопоставительный анализ показывает, что англоязычная славистика пыталась исследовать литературное наследие И.Тургенева в нескольких направлениях.

В западной филологической науке XX столетия довольно широко применяются стратегии психоанализа. Эта концепция дала возможность выхода в свет в Америке и Англии целого ряда литературоведческих работ, написанных в пси-

хоаналитическом ключе и посвящённых творчеству И.Тургенева. Это говорит о достаточном влиянии фрейдизма на теорию и эстетику англоязычного литературоведения.

Психоанализ признавался западными филологами достаточно продуктивным и его понятийный и терминологический аппарат стал достоянием современного литературоведения.

Личность И.Тургенева и его реальная человеческая биография давала повод англо-американским литературоведам со своих позиций осмысливать его творчество и уровень художественного мастерства. В их работах, посвященных анализу произведений русского классика, освещалась степень интертекстуальности тургеньевского художественного нарратива. Кроме этого, предметом литературоведческого анализа становилась индивидуальная манера английских авторов, находящихся, по их мнению, под влиянием художественного метода И.Тургенева.

Представители структурализма пытались вычислить некий общий код, с помощью которого, как волшебным ключом, открывались бы общие закономерности и правила построения художественного контекста. Используя инструменты структурализма, англоязычные исследователи воспринимали тургеньевский текст как сложную целостную систему, все элементы которой находятся в тесном взаимодействии.

В концепцию «новой критики» входило изучение литературных текстов И.Тургенева вне их социально-исторического фона, так как, в качестве главного принципа анализа избиралась автономность и самоценность самого художественного контекста.

Приверженцы стратегии «новой критики» тщательно изучали хронотоп тургеньевских романов, систему взаимодействия точек зрения автора и героев, структурную организацию языкового материала и особенности композиции произведения. Они были уверены, что этих параметров и категорий достаточно, чтобы выяснить сам способ существования текста и проникнуть в его внутренний смысл.

Несомненно, что такой подход не исчерпывал всю палитру восприятия художественного мира И.Тургенева и в достаточной мере не объяснял специфику его мировоззрения и его эстетическую программу, но именно эта литературоведческая стратегия была ведущей в иссле-

дованиях англо-американских литературоведов XX столетия.

Довольно продуктивным методом постижения жанровой и внутржанровой типологии художественной прозы И.Тургенева стало развитие рецептивной эстетики, обращающей внимание на роль читательского восприятия и важности диалога и степени понимания между автором и его предполагаемым реципиентом.

Таким образом, англоязычная славистика применяла серию исследовательских стратегий, обращаясь к наследию русского классика и пытаясь проникнуть в секреты его творческой мастерской. Англоязычные ли литературоведы пытались использовать биографический метод и возможности психоанализа в духе фрейдизма, а также инструменты литературного текста, предлагаемый структурализмом.

На материале творчества И.Тургенева происходил интереснейший процесс апробации новых методик западноевропейской науки связанных стратегиями «новой критики» и рецептивной эстетики. Во многих своих позициях англоязычная филологическая наука обнаружила оригинальность исследовательского взгляда и достаточную степень новаторства, если пыталась подойти к текстам русского классика, избегая предвзятости и излишнего влияния личностных оценок и пристрастий.

Однако, несомненно, американская и английская славистика XX века находилась в контексте своей исторической эпохи, специфических общественно-политических обстоятельств и не могла избежать воздействия экстралингвистического фактора, связанного с обстановкой холодной войны и усложняющегося диалога между Востоком и Западом. Это являлось неизбежной причиной, того, что глубина и многогранность литературного наследия И.Тургенева зачастую рассматривалась с точки зрения узких субъективно-формалистических оценок. Но все же непререкаемый авторитет русского классика и уровень его художественного мастерства сохранили к нему постоянный интерес критики и любовь англоязычной читательской аудитории.

Выбранная тема, на наш взгляд, является достаточно перспективной в свете дальнейшего исследования рецептивных подходов к творчеству И.Тургенева англоязычного литературоведения XXI века.

Литература

- Shapiro L. Turgenev, his time and art: Pandon – New York: Columbia University Press, 2007. – 197 p.
Turner C.E. The modern novelists of Russia – London: Hutchinson university library, 1990. – 193 p.
Hetz N. Freud and the sandman. The end of the line: essays on psychoanalysis and the sublime. Aurora, CO: The Davies group Publishers, 2009. – 304 p.
Власова О.А. К. Ясперс и психоанализ: методологическая критика // Вестник самарской гуманитарной академии серия «Философия. Филология». – №2, 2012. – С. 193-219
Guigton Ch. Existentialism – Derk Peter boom – London: Hackett Publish, 2001. – 109 p.
Sturrock J. Structuralism. – Oxford: Blackwell Publishing, 2003. – 284 p.
Jackson L. The Structuralism: literature and structuralism theory. – New York: Routledge, 2014. – 297 p.
Vellek R. (2006) Theory of literature. Woren, Austin. Harcourt Brace & World. – 277 p.
Fish S. Literature in reader: Affective stylistics – new lit. history Charlottesville, 1970 – Vol. 2 – №1 – P. 123-162.
Rosenblatt L. Literature as exploration. New York, Appleton-Century, 2010. – 302 p.
O’Conor B. Mirror on the road. Researching model novel. – Princeton: Princeton university Press, 1997. – 203 p.
Phelps G. The Russian novel in English fiction – London, Hutchinson university library, 1993. – 193 p.
Freeborn R. Turgenev: The novelist’s study – Oxford: Oxford university Press, 1990. – 301 p.
Knowles A. I. Turgenev – Boston: Boston university Press 2003. – 403 p.
Николенко М.П. И.С. Тургенев и Г. Джеймс в «доме со многими окнами» // Вестник Самарской гуманитарной академии. Вып. Философия. Филология – 2010. – № 1 (7). – С. 73-94.
Gostlow I. Worlds within worlds: the novels of I. Turgenev – Princeton: Princeton university Press, 2000. – 402 p.
Hare R. Portraits of Russian personalities between reform and revolution. – London: Oxford university press, 2000. – 503 p.
Allen E. Beyond realism / Turgenev’s poetics of secular salvation. – Stanford: Stanford university Press, 2001. – 327 p.
Трофимов Т.Б. Тургенев и Данте / к постановке проблемы // Русская литература, 2004 – №2 – С. 169-182.
Козлов А.С. Литературоведение Англии и США XX века. – М.: Флинта, 2004. – 256 с.
Freeborn R. Bazarov as a portrayal of a doomed revolutionary // New Zealand Slavonic journal, 1983. – P. 71-83.

References

- Allen E. (2001) Beyond realism. Turgenev’s poetics of secular salvation. – Stanford. – 327 p.
Fish S. (1970) Literature in reader: Affective stylistics – new lit. history. Charlottesville, Vol. 2 – №1 – pp. 123-162.
Freeborn R. (1983) Bazarov as a portrayal of a doomed revolutionary. Slavonic journal – pp. 71-83.
Freeborn R. (1990) Turgenev: The novelist’s study. Oxford. – 301 p.
Gostlow I. (2000) Worlds within worlds: the novels of I. Turgenev. Princeton. – 402 p.
Guigton Ch. (2001) Existentialism – Derk Peter boom. Hackett publish. – 109 p.
Hare R. (2000) Portraits of Russian personalities between reform and revolution. Oxford university press. – p. 360.
Hetz N. (2009) Freud and the sandman. The end of the line: essays on psychoanalysis and the sublime. Aurora, CO: The Davies group. Publishers. – 304 p.
Jackson L. (2014) The Poverty of structuralism: literature and structuralism theory. Routledge. – 297 p.
Knowles A. (2003) I. Turgenev. Boston. – 403 p.
Kozlov A.S. (2004) Literaturovedenie Anglii i SSHA XX veka [Literary studies of England and the United States of the twentieth century]. – 256 p.
Nikolenko M.P. (2010) I.S. Turgenev i G. Djeims v «dome so mnogimi oknami» [I. S. Turgenev and G. James in « the house with many windows»]. Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Vyp. Filosofiya. Filologiya [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Vol. Philosophy. Philology], №1 (7). – 73-94 pp.
O’Conor B. (1997) Mirror on the road. Researching model novel. Princeton university Press. – 203 p.
Phelps G. (1993) The Russian novel in English fiction. Hutchinson university library. – 193 p.
Rosenblatt L. (2010) Literature as exploration. Appleton-Century. – 302 p.
Shapiro L. (2007) Turgenev, his time and art. New York. – 197 p.
Sturrock, J. (2003) Structuralism. Blackwell Publishing. – 284 p.
Trofimov T.B. (2004) Turgenev i Dante: k postanovke problemy [Turgenev and Dante: to the problem statement]. Russkaya literatura [Russian literature]. – №2. –169 – 182 pp.
Turner C.E. (1990) The modern novelists of Russia. London. – 193 p.
Vlasova O.A. (2012) K. Jaspers i psikhoanaliz: metodologicheskaya kritika [Jaspers and psychoanalysis: a methodological critique]. Vestnik samarskoy gumanitarnoy akademii seriya: «Filosofiya. Filologiya» [Bulletin of the Samara Humanitarian Academy series: «Philosophy. Philology»]. – №2. – 193 – 219 pp.
Vellek R. (2006) Theory of literature. Woren, Austin. Harcourt Brace & World. – 277 p.